

УДК 002.2(47+57)(092)
ББК 76.10

Столяров Ю. Н. Возвращенный Рубакин /
Ассоц. шк. библиотекарей Рус. мира, Отд-ние «Библиотекведение»
Междунар. акад. информатизации, Рос. гос. б-ка, Науч. центр
исследований кн. культуры РАН, Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия).
Москва : РШБА, 2019. 416 с.

ВНЕ ВРЕМЕНИ: ОТКРЫВАЯ РУБАКИНА OUT OF TIME: DISCOVERING RUBAKIN

В прошедшем году с огромным интересом и с не меньшим удовольствием прочла новую книгу Ю. Н. Столярова «Возвращенный Рубакин» (Москва, 2019), в которой замечательным образом соединились две уникальные личности – автор и герой повествования – ученые, составляющие славу и гордость отечественной науки, гиганты книжно-библиотечного дела России, что делает и само издание поистине уникальным.

Одним из мотивов рождения книги стал приближающийся юбилей Николая Александровича Рубакина – 160-летие со дня рождения, которое будет отмечаться в 2022 году. И хотя жизнь и деятельность этого выдающегося человека запечатлена во многих публикациях, она, как отмечено в предисловии к изданию, «все еще остается малоизвестной даже в профессиональной среде»¹, порождая мифы, биографические неточности, неверные трактовки. Поэтому по инициативе и благодаря поддержке Русской школьной библиотечной ассоциации творческим горением Юрия Николаевича Столярова родился проект «возвращения Рубакина» «русской читающей публике», а прежде всего профессиональному библиотечному сообществу, которое, как никакое другое, должно знать, понимать, чтить и продвигать своего великого предшественника.

Отличительной особенностью монографии стало воссоздание тех сторон жизни и деятельности Рубакина, которые часто оставались вне поля зрения исследователей, получали конъюнктурные интерпретации или замалчивались. Впервые Ю. Н. Столяровым был широко использован обширнейший рубакинский архив, хранящийся в Российской государственной

библиотеке. Настоящий профессиональный и человеческий подвиг совершила сотрудница отдела рукописей библиотеки И. Т. Пятоева, за многие годы усилий сумевшая постичь и переложить в читаемый вид ужасающе неразборчивый почерк Рубакина, страдавшего в последние десятилетия жизни графоспазмом. Именно «нечитабельностью» во многом и объясняется тот факт, что «самые зрелые, самые продуманные труды»² ученого, собранные и систематизированные в отделе рукописей РГБ, до сих пор не исследованы должным образом и не введены в активный научный оборот.

С этой точки зрения новый труд Ю. Н. Столярова является всем нам бесценным подарком – открытием, часто с совсем неожиданных сторон многогранной личности Рубакина – библиотекаря, библиотековеда, библиографа, библиографоведа, социолога книгоиздания и книгораспространения, литератора, киносценариста, деятеля народного образования и самообразования, библиопсихолога, ученого-естественника, историка, политического деятеля, портретиста, мемуариста, «пропагандолога». Такая многопрофильность ученого, как считает Столяров, сыграла «своего рода негативную, как ни удивительно, роль в изучении его жизни и деятельности, его места в духовном развитии страны»³. Каждый исследователь творчества Рубакина обращал внимание только на определенную, интересующую его часть наследия ученого. В итоге этот гениальный творец «выламывается» из всех схем, куда его пытались и пытаются вписать, «так что последнее слово о нем

¹ Столяров Ю. Н. Возвращенный Рубакин. Москва, 2019. С. 7.

² Там же.

³ Там же. С. 13.

в этом отношении еще не сказано»⁴, подчеркивает автор книги.

Ее структура продумана таким образом, что позволяет нарисовать широкую панораму жизни ученого-энциклопедиста, начиная от ее истоков до главных научных достижений и вершин творчества. Глава «Жизненный путь» (I) освещает два периода – 1862–1907 гг., российский; 1907–1946 гг., зарубежный. Вроде бы известная по энциклопедиям биография Рубакина предстает в переплетении старых и новых фактов, сюжетов и, что важно, в сопровождении авторских комментариев. Небольшая по объему (24 страницы) глава, тем не менее задает высокую эмоциональную ноту всего дальнейшего повествования. Именно в ней автор настраивает нас на соответствующее восприятие личности Рубакина, призывает задуматься о его высоком бескорыстном служении мировой культуре, просвещению, науке. Три главы – «Чужой среди своих» (II), «Круг творческих интересов Н. А. Рубакина» (III), «Творец интегральной философии» (V) – позволяют понять систему взглядов ученого, его отношение к окружающему миру, государству, обществу, человеку. Ю. Н. Столяров освещает политическую, социальную, духовно-нравственную, эстетическую позиции Рубакина, его жизненное кредо гуманиста, созидателя знания и просветителя, «непротивленца» злу насилем.

Главное детище великого мыслителя – библиопсихология предстает в самой объемной главе III. Здесь нас ждет знакомство с весьма непростой историей создания библиопсихологической концепции, анализом ее содержания, достоинств и недостатков (!), практического применения в руководстве чтением, библиографии, рецензировании книг и пр. Это знакомство вдвойне интересно тем, что посредником для нас выступает Ю. Н. Столяров, острым и внимательным взглядом которого мы смотрим на Рубакина! Автор уважительно, но строго исследует библиопсихологию, отмечая ее «преимущества и изъяны». В параграфе «Рубакин ошибается» аргументированно показано, в чем именно – в постулате: «мы принимаем и за книгу, и за автора, за „содержание“ книги и за „содержание“ ее автора (и за его взгляды и проч.) не что иное, как такую-то комбинацию наших собственных переживаний, возбужденных словами и фразами данной книги в нас самих, поэтому содержание читаемой книги и качества, приписываемые нами ее автору, – это мы сами»⁵. Однако «вот тут-то и происходит логический сбой в умопостроении классика!» – восклицает Столяров, предлагая переформулировать закон Рубакина следующим образом: «Содержание у книги неизменно, оно сохраняется

в том виде, какой вложил в него автор и редактор. А восприятий одного и того же содержания может быть бесконечное множество в зависимости от влияющих на восприятие факторов»⁶. Этот «логический сбой» вместе с тем не является основанием для отрицания всей рубакинской теории, подчеркивает Ю. Н. Столяров и дает резкую отповедь ее противникам и критикам. В книге освещены драматические страницы заграничной жизни ученого с конца 1920-х гг. и особенно в 1930-е гг., когда он подвергался оголтелой травле, надуманным обвинениям, навешиванию ярлыков и «чужими», и «своими» (то есть соотечественниками).

Особо выделяется в книге завершающая глава V, названная «Творец интегральной философии», – объемом всего в две с половиной страницы, на которых тезисно представлено содержание рукописей Рубакина об «опыте построения интегральной философии Вселенной». Философская концепция ученого в силу ее своеобразия пока не может быть понята и оценена во всей полноте, поскольку не опубликованы многие труды его последних лет жизни, могущие дать дополнительный ключ к воссозданию философской картины мира в трактовке Н. А. Рубакина.

Завершая рецензию, нельзя не обратить внимания и на главу IV, где приведено несколько примеров практического воплощения библиопсихологии – составленные Рубакиным по своей знаменитой методике библиопсихологические портреты В. И. Ленина, Л. Б. Хавкиной, Ивана Дуйчева. И эта совсем небольшая глава позволяет добавить важные штрихи к портрету ученого, наглядно показав его творческую лабораторию по выявлению характерных социально-психологических черт человека во взаимосвязи с его кругом чтения. Другим ярким штрихом, дополнительно раскрывающим образ классика, является рассказ о его колоссальных библиотеках, которые он с энтузиазмом и любовью создавал всю жизнь, служивших ему местом работы, вдохновения и отдыха. Ю. Н. Столяров утверждает, что именно Рубакин одним из первых реализовал идею «библиотека – третье место», еще задолго до появления модного нынче термина.

Бесценным дополнением книги являются приложения, включающие разработанные Рубакиным анкеты: анкету для взрослых, библиопсихологическую анкету о детском чтении; уникальный библиопсихологический портрет самого ученого, составленный его помощницей М. А. Бетман (архивный документ из отдела рукописей РГБ); ряд малоизвестных и неизвестных фотографий Рубакина, членов его семьи, друзей, соратников, знаковых политических персон времени

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 173.

⁶ Там же.

(Плеханов, Милюков, Ленин, Сталин и др.); фотокопий страниц рукописей, личных документов и др. Рассматривание этого фоторяда незаметно погружает в далекую эпоху, приближает и «оживляет» давно ушедших людей, создавая особый эмоциональный эффект.

Ю. Н. Столяров многие годы исследовал феномен Н. А. Рубакина – «уникального явления в мировой науке и практике», «фигуры мирового масштаба и значения»⁷. На страницах ведущих профессиональных журналов, сборников статей неоднократно печатались его захватывающие истории, открывающие неизвестные и противоречивые стороны жизни классика. Монография «Возвращенный Рубакин» является определен-

ным итогом данного исследования, которое не может не вызывать чувства глубокой благодарности автору, ведь «наш долг как потомков – хотя и с большим запозданием, но все же воздать должное этому великому подвижнику, оценить его вклад во всей полноте»⁸. Ю. Н. Столяров свой долг выполнил. Дело за нами.

*М. Н. Колесникова, профессор, д-р пед. наук,
зав. кафедрой библиотековедения и теории
чтения Санкт-Петербургского государственного
института культуры*

⁷ Там же. С. 340.

⁸ Там же. С. 345.